

На правах рукописи

Второй

КОРУХОВА ЛЮДМИЛА ВЛАДИМИРОВНА

**Д. П. ОЗНОБИШИН–ПЕРЕВОДЧИК:
ТРАДИЦИИ, ХУДОЖЕСТВЕННО-СТИЛЕВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ**

Специальность 10.01.01 – Русская литература

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ульяновск – 2019

Работа выполнена на кафедре «Филология, издательское дело и редактирование» в ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный технический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Дырдин Александр Александрович

Официальные оппоненты:

Жаткин Дмитрий Николаевич, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный технологический университет», кафедра «Перевод и переводоведение», заведующий кафедрой;

Рассадин Александр Павлович, кандидат филологических наук, доцент, АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области» Ульяновской области, Центр развития истории и культуры региона, специалист.

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Защита диссертации состоится «23» мая 2019 г. в 11/2 на заседании диссертационного совета Д 999.061.03, созданного на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ННГУ и на сайте ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» и на сайте <https://diss.unn.ru/>

Автореферат разослан «15» 03 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Юхнова Ирина Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Поэтическая деятельность Ознобишина-переводчика на протяжении многих десятилетий привлекала внимание отечественных исследователей, но, не смотря на это, его переводческая деятельность до сих пор остается малоизученной, в том числе и его английская часть. В тех случаях, когда то или иное произведение Ознобишина, являющееся или переводом, или вольным переложением, анализируется как оригинальное творение русского поэта, за рамками обсуждения, как правило, остается иноязычный первоисточник. Такой подход не может претендовать на полноту и научную точность, так как не учитываются факторы межкультурной коммуникации и поэтического билингвизма, в данном конкретном случае непосредственно влияющие на творческий процесс. Кроме того, значительное число переводов Д. П. Ознобишина (в том числе с английского языка) никогда не становилось объектом сравнительного анализа в соотнесении с оригиналом. Данное исследование ориентировано на устранение этого пробела: поэтические переводы Ознобишина с английского языка проанализированы с целью сравнения с отобранными и уточненными оригинальными английскими первоисточниками.

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью методов и принципов, переводческой техники поэта, места и роли в его поэтическом наследии.

Объект исследования – переводы Д. П. Ознобишина с английского.

Материал исследования – переводы произведений Томаса Мура (англ. Thomas Moore) (стихотворения из цикла «Ирландские мелодии», неопубликованный фрагмент из «Лалла Рук»), Джорджа Гордона Ноэла Байрона (англ. George Gordon Byron (Noel), 6th Baron Byron, выполненные Д.П. Ознобишиным. Привлекаются другие тексты, связанные с творческой биографией поэта.

Предметом исследования является специфика переводческих принципов Ознобишина в рамках московской переводческой традиции 20–30-х гг. XIX века.

Цель исследования – рассмотреть переводческое творчество Д.П. Ознобишина в контексте традиций московской школы художественного перевода, сформировавшейся в 20–30-х г. XIX в.

Поставленная цель предполагает решение ряда взаимосвязанных **задач**:

1. Рассмотреть московскую переводческую школу как историко-литературный и поэтологический феномен, который сложился в своеобразных условиях становления русской школы художественного перевода в лоне Московского университета в 20–30-е годы XIX века, в годы учебы Ознобишина в университетском благородном пансионе;
2. Изложить факты из литературной биографии Ознобишина, которые непосредственно связаны с переводческой школой С. Е. Раича, рассмотреть творческую и издательскую деятельность Д. П. Ознобишина в 20–30-х гг. XIX века;
3. Определить специфику переводческих принципов Ознобишина в рамках московской переводческой традиции 20–30-х гг. XIX века;
4. Изложить и осветить факты, способствовавшие зарождению интереса Ознобишина к переводческой деятельности;
5. Выявить литературные предпочтения Д. П. Ознобишина, влияющие на формирование его мировоззрения;
6. Сформировать (в первом приближении) представление о переводной поэзии Ознобишина, позволяющее раскрыть неповторимую индивидуальность поэта как переводчика западной и восточной поэзии;
7. Проанализировать отдельные переводы Ознобишина из поэзии Байрона, Мура и их оригиналы с точки зрения лексической организации перевода, звуковой инструментовки, интонационно-синтаксического аспекта.

Теоретико-методологической базой исследования стали работы ученых в области литературоведческой компаративистики, переводоведения, труды филологов, исследующих принципы и эволюцию

художественного перевода, изучающих русско-зарубежные литературные взаимосвязи: А.Н. Гиривенко, С.Б. Велединская, С.С. Аверинцев, М.П. Алексеев, М.М. Бахтин, М.Л. Гаспаров, В.М. Жирмунский, Ю.Д. Левин, В.И. Сахаров, П.М. Топер, В.Е. Багно, Е.Г. Эткинд и другие.

Научная новизна и оригинальность исследования состоит в том, что впервые выполнен комплексный сравнительный анализ отдельных переводов Ознобишина с английского языка в сопоставлении с текстами оригиналов; в научный оборот введено значительное количество его переводных произведений, хранящихся в рукописном отделе ИРЛИ РАН (ф. 213), которые еще не являлись материалом литературоведческого анализа.

В ходе исследования были использованы биографический, поэтологический и компаративистский **методы исследования**. В основе последнего метода лежит сопоставление текста перевода с его оригиналом на нескольких уровнях — лексическом, фонетическом и интонационно-синтаксическом.

Теоретическая значимость работы состоит в выявлении творческого диалога Д.П. Ознобишина с московской переводческой традицией 20–30-х гг. XIX века, в осмыслении художественного мира поэта как переводчика.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее основные положения и фактические материалы могут быть использованы для последующего изучения поэтического перевода 20–30-х гг. XIX века, русско-английских литературных связей, при чтении вузовских курсов по истории русской литературы первой трети XIX века, спецкурсов по истории и теории перевода.

Положения, выносимые на защиту:

1. Переводческое творчество Д. П. Ознобишина развивалось в русле традиций московской переводческой школы 20–30-х гг. XIX века: иноязычный материал воспринимался переводчиком как литературный

памятник и воссоздавался им в русле буквалистской концепции с установкой на «благородную простоту» и «благоразумную свободу». Творческая многогранность Ознобишина-переводчика сказалась в равной мере и в разнообразии, и в богатстве переводного материала, представляющего собой законченные памятники литературной мысли. Обсуждаемые переводы и переложения, при всей их значительности, составляют одну из важнейших страниц в творчестве русского поэта. Значение переводческой деятельности Ознобишина заключается в том, что, дополнив русскую поэзию новыми элементами посредством переводов западных и восточных авторов, он сделал русский стих более доступным для читателей, расширил его художественно-эстетические возможности.

2. Подлинное своеобразие поэтического мастерства Ознобишина, выявленное в ходе анализа англоязычных переводов, выражается в стремлении к точности воспроизведения оригинала. Разделяя точку зрения своего учителя и наставника Раича, в соответствии со своими воззрениями на цели и задачи перевода, русский поэт и в большинстве случаев следовал принципам московской переводческой школы.

3. Рассмотрение англоязычного переводческого наследия Ознобишина подтверждает наше предположение о свободном следовании традициям московской переводческой школы, которые заключаются в сочетании поэтической легкости, изящества и грации с тяготением к адекватности, смысловой точности поэтического перевода.

4. Богатый, поэтически выраженный мир загадочного Востока, представленный как в переводах западноевропейских, так и восточных авторов явился подлинным открытием Д. П. Ознобишина, и этим, прежде всего, определяется его место в истории русской поэзии. Он внес в литературное движение свое ярко самобытное, ознобишенское начало, заключавшееся в поэтизации восточных мотивов, преломленных сквозь призму авторского сознания и кристаллизовавшихся в переводных произведениях поэта. Историко-литературное значение творчества Ознобишина заключается не только в том, что он идейно обогатил русскую переводную поэзию, но и «опоэзил» ее новыми темами и мотивами, путем обращения к образцам как восточной, так и западной поэзии.

5. Развитие русской переводной поэзии 20–30-х гг., в котором значительное место занимает издательская и творческая деятельность

Ознобишина под руководством Раича, подготовило почву для явлений более высокого уровня художественного постижения человека и национального самосознания, внимательное изучение которых поможет углубить понимание переводческой мысли в отечественной науке. В высшей степени показательным в этом аспекте представляется внимание к литературной школе перевода С. Е. Раича и «Северной лире», которые выглядели как примечательные явления русской литературы в контексте поэтической культуры начала XIX века.

Результаты диссертационного исследования прошли **апробацию** при их обсуждении на аспирантском семинаре и на заседаниях кафедры ФИДР УлГТУ в 2007–2018 гг.; были изложены в докладах на российских и международных конференциях; часть работы выполнялась в рамках проекта проведения научных исследований по целевой программе «Русская классическая литература в мировом контексте», проект РФФИ № 15–34–11045 «Своеобразие и мировое значение русской классической литературы (XIX–первая половина XX столетия). Идеалы, культурно-философский синтез, рецепция» (2015–2017).

Объем и структура исследования определяются его целью и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка (210 наименований) и приложения. Общий объем диссертации – 228 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** характеризуется степень изученности переводческой деятельности Д.П. Ознобишина, дается обоснование темы и ее актуальности, определяются цель и задачи работы, объект и предмет исследования, методологическая база, научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, говорится об апробации научных результатов и их возможном дальнейшем применении.

Переводческая деятельность Ознобишина в контексте традиций московской переводческой школы 20-30-х гг. XIX века освещается в **первой главе**.

В *параграфе 1.1* данной главы рассматривается московская переводческая школа как литературно-эстетическое явление. Возникшее в своеобразных условиях становления и развития русской школы художественного перевода, оно обуславливает формирование творческих принципов Ознобишина, специфику первых переводческих опытов поэта.

Важно отметить, что в составе московской переводческой школы 20–30-х гг. XIX века нами отмечены несколько ключевых фигур преподавательского состава Московского университета и университетского благородного пансиона, существенно повлиявших на становление переводческой мысли в целом, и на формирование эстетической переводческой программы Д. П. Ознобишина, в частности: А.Ф. Мерзляков, А. В. Болдырев и С. Е. Раич. Особенно же велика в этом отношении роль С. Е. Раича, непосредственно намечавшего путь к основным задачам и традициям московской переводческой школы 20–30-х годов девятнадцатого столетия. При этом необходимо отчетливо сознавать, что поэты-переводчики первой половины XIX века не могли творить вне литературной среды, без опоры на учеников и последователей. Ясно представляя всю картину, мы великолепно понимаем, что не меньшее значение имеет вклад самих воспитанников в становлении московской школы художественного перевода 20–30-х гг., в том числе и Ознобишина. Отметим, что опыт русской школы художественного перевода в 20–30-е годы XIX века непосредственно связан с Московским университетом в лице преподавателей, а также воспитанников, пополнявших ряды литературных талантов в области перевода.

Параграф 1.2 посвящен систематическому изложению фактов литературной биографии Д. П. Ознобишина, которые непосредственно связаны с переводческой школой С. Е. Раича. Рассматривается творческая и издательская деятельность Д. П. Ознобишина-переводчика 20-30-х гг. XIX века.

Показательно, что практически все литераторы «Общества друзей» С. Е. Раича внесли свой вклад в развитие русского художественного перевода, в определение его теоретических основ, которые зачастую складываются из пестрого контекста замечаний к сделанным переводам. Особенно ценный опыт открывается при изучении области поэтического перевода, где происходила кристаллизация переводческих принципов, определялись критерии оценки (при творческом переосмыслении и пересоздании) исходного текста, механизмы реконструкции авторского стиля.

Необходимо отметить, что переводческие установки кружка были показательны для начального этапа развития Ознобишина как переводчика; практические занятия в определенной мере служили стимулом его собственного литературного самоопределения. Область поэтических исканий молодого Ознобишина – и, несомненно, будущее направление его собственного творчества – в значительной степени определялись знанием русской и зарубежной поэзии и тем интересом к поэтам классической древности, который был привит ему в «Обществе друзей». Первый период творчества (20–30-е гг. XIX века) был периодом учения и ученичества, когда формировались как его поэтические вкусы и пристрастия, так и его собственные воззрения на поэзию. Важным фактом в развитии взглядов Ознобишина на поэзию, ее общественное назначение и роль в развитии и совершенствовании языка, было влияние С. Е. Раича, воззрения которого явились отправным моментом в собственных

размышлениях поэта, а поэтические опыты оказали воздействие на представления молодого пансионера о современном стиле и языке в поэзии.

В *параграфе 1.3* основное внимание уделяется двум аспектам: определению переводческих принципов Д. П. Ознобишина и теоретической постановке вопроса о принципах перевода, которые легли в основу московской переводческой традиции 20–30-х гг. XIX века.

Аналитические экскурсы в мир переводных произведений Ознобишина дают возможность обнаружить у поэта важную тенденцию – тягу к буквалистским принципам перевода. Показательно, что при всей верности поэту слову оригинала можно заметить некую «благородную простоту» и «благоразумную свободу» переводимых произведений, о которых писал Ознобишину Раич, его учитель и поэтический наставник.¹

Противопоставление буквального и вольного перевода сохранилось и в практике других представителей московской переводческой школы. У Ознобишина мы находим преобладание первого способа, но оно не было безусловным. Выбор одного из этих переводческих принципов он связывает с собственными целями, следуя стилистике автора лишь в самых общих границах. В своих переводах поэзии Запада и Востока поэт сохранял национальную характерность быта, местнографические черты, отдельные эпитеты. Однако, стремясь держаться оригинального текста, Ознобишин иногда отклонялся от подлинника. Это происходило, когда поэт (иногда почти непрямо) вносил в перевод собственные мысли и образы, обусловленные его жизненным опытом, христианской моралью. Можно назвать эти ознобишинские «вкрапления» «индивидуально-

¹ См.: Письмо Ознобишину от 20 ноября 1825 г. // Васильев М. Из переписки литераторов 20–30 гг. XIX века: (Д. П. Ознобишин. – С. Е. Раич. – Э. П. Перцов). – Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при Казан. Ун-те, 1929. – Т. 34. – Вып. 3–4. – С. 174–175.

творческим подходом к передаче стиля переводимого автора», как это делает А. Н. Гиривенко, говоря о перспективности разработки темы «Ознобишин – переводчик Гейне»². Здесь же, дана характеристика переводческой манеры Ознобишина: «деликатная переводческая работа над оригиналом»³. Правда, она относится к его переводу стихотворения Гейне “König Harald Harfagar”, но, на наш взгляд, эту краткую формулу можно отнести ко всему переводческому опыту Ознобишина.

Во второй главе раскрывается своеобразие переводческой деятельности Ознобишина. В параграфе 2.1 систематически изложены и освещены факты (как субъективные, так и объективные), способствовавшие зарождению интереса Ознобишина к переводческой деятельности.

На становление Ознобишина как поэта-переводчика повлияла в первую очередь учеба (1819–1823) в Московском университетском благородном пансионе (вместе с В. П. Титовым, С. П. Шевыревым, Э. П. Перцовым). Кроме того, следует отметить роль чрезвычайно интенсивных литературных занятий юного Ознобишина вместе с другими пансионерами в «Литературном обществе», «Обществе любителей российской словесности» и «Обществе друзей», его страсть к изучению иностранных языков и следование семейным традициям.

Однако следует заметить, что все вышеперечисленные факторы, способствовавшие зарождению интереса Ознобишина к переводческой практике, носят субъективный характер. В этой связи считаем целесообразным отметить еще один фактор становления Ознобишина-

²См.: Гиривенко А. Н. Переводы Д. П. Ознобишина в контексте русской культурной традиции // Язык, сознание, коммуникация. Сб. статей. – М.: Диалог–МГУ, 1999. – Вып. 10. – С. 88.

³ Гиривенко А. Н. Переводы Д. П. Ознобишина в контексте русской культурной традиции // Язык, сознание, коммуникация. Сб. статей. – М.: Диалог–МГУ, 1999. – Вып. 10. – С. 89–90.

переводчика – социокультурный (объективный). Как известно, начало XIX века было отмечено подлинным интересом к переводам, обусловленным продолжением традиции обращения к иноязычным текстам.

Усиление роли переводного материала в начале XIX века тесно связано с подъемом в культурном развитии России. Русские писатели выходят на мировую арену, ощущая себя вполне зрелыми для того, чтобы состязаться с иноязычными авторами в поэтических образцах. В этой связи пробуждается повышенный интерес к перенесению творчества зарубежных писателей на русскую почву. Активность поэтов-переводчиков направлена как на западную, так и восточную литературу.

В русле этой традиции оказался молодой Ознобишин, чьи эстетические принципы перевода на данном этапе лишь формировались, вырабатывалась и складывалась его техника перевода. Поэтому, несомненно, его первые переводы воспринимаются как дань общественным интересам. Ознобишин обращается к поэтическим образцам Европы и Востока. Бесспорно, социокультурная ситуация, сложившаяся в России в начале XIX века, обусловившая повышенный интерес к зарубежной литературе, который в свою очередь не мог не повлиять на юного поэта, на его технику перевода и принципы переводческой концепции, во многом определяя его эстетические искания и вкусы.

Вслед за другими представителями русской поэтической школы перевода (И. И. Козлов, В. А. Жуковский, М. Ю. Лермонтов и др.), Дмитрий Ознобишин расширяет историко-культурные представления и тематические рамки русской поэзии. Наряду с романтическим пониманием мира, он вводит в отечественную поэзию фольклорные темы, библейские мотивы и образы. Обращаясь к произведениям Мура, Байрона, Парни, Шенье, Фирдоуси, Низами, Саади, Хафиза, Ознобишин воспроизводит в

своих переводах неповторимый мир арабской и персидской поэзии, многоликое пространство европейской литературы. Оставаясь на путях точного перевода оригинальных творений разных авторов, он наполнял их собственными интенциями, лирическими чувствами.

Выросшая на основе разрушения традиционного образа жизни техногенная цивилизация, мощно вторгается в современность. Вместе с развитием взаимоотношений разных народов и стран в нынешнюю жизнь входят и новые начала: диалог, взаимообогащение национальных культур, принцип культурного многообразия. Вполне естественно, что необходимость детального изучения межкультурных связей не вызывает сомнения и осознается большинством исследователей отечественной науки. Переводное творчество Ознобишина – конкретный пример межнациональной культурной коммуникации.

Параграф 2.2 посвящен выявлению литературных предпочтений Ознобишина, формирующих его мировоззрение как поэта-переводчика. Основное внимание здесь уделено базовому корпусу произведений зарубежных писателей, составивших основу литературной грамотности автора.

Внимательное изучение поэтических книг на иностранных языках, шедевров мирового поэтического искусства, составлявших значительную часть библиотеки Ознобишина, позволяет сделать вывод о том, что большинство из них удовлетворяли запросам эпохи и потребностям становящейся творческой личности. Есть все основания полагать, что в поэтическом самоопределении Ознобишина видная роль принадлежала его книжному собранию, благодаря которому он был в курсе новейших культурных событий. Он знал многое из иностранной художественной жизни, соприкасаясь с её ярчайшими феноменами и творчеством малоизвестных авторов. Эта компетентность в сфере мировой поэзии и

литературной эстетики наполняла его самыми смелыми литературными планами.

Книги и журналы из семейной библиотеки Ознобишину составили фундамент его поразительной гуманитарной эрудированности. Общие основы литературно-эстетических воззрений Ознобишина сложились в результате личного приобщения к творческому наследию современных российских писателей, органически воспринимающих опыт русской словесности и зарубежной литературы. Мировоззрение поэта-переводчика сформировалось под влиянием зарубежной эстетической мысли, но, в максимальной степени – под воздействием и в соприкосновении, с национальной традицией, которой он оставался верен до конца своей многотрудной литературной жизни. Подтверждение этому – его богатое переводное наследие, к рассмотрению которого мы обратимся в следующем параграфе. Ярчайшая особенность переводотворчества Ознобишина заключается в его способности выразить на языке современных ему эстетики и искусства мысли, запросы, стремления и чувства человека нового времени – времени формирования зрелой национальной литературы.

В параграфе 2.3 характеризуется генезис целостной картины поэтического творчества Ознобишина, позволяющий раскрыть индивидуальность поэта как переводчика западной и восточной поэзии, которая определяет его вклад в общую сокровищницу русской переводной поэзии.

Богатый поэтически выраженный мир загадочного Востока, представленный как в переводах западноевропейских, так и восточных авторов явился подлинным открытием Ознобишина, и этим прежде всего определяется его место в истории русской переводной поэзии. В русле поэтизации восточных картин находится множество его переводных

стихотворений, составляющих лишь одну грань поэтического дарования Ознобишина, и, безусловно, выступающих как необходимое звено всеобщего потока художественной мысли поэта.

Примечательно, что творческая многогранность Ознобишина-переводчика сказалась в равной мере и в разнообразии, и в богатстве переводного материала, представляющего собой законченные памятники литературной мысли. Обсуждаемые переводы и переложения, при всей их значительности, составляют одну из важнейших страниц в творчестве русского поэта. Значение переводческой деятельности Ознобишина заключается в том, что, одухотворив русскую поэзию новыми элементами посредством переводов западных и восточных авторов, он сделал ее близкой не только поэтам-современникам, но и любителям отечественной словесности. Автор многочисленных переводческих образцов внес в литературное движение свое яркое самобытное, «ознобишенское» начало, заключающееся в поэтизации восточных мотивов, преломленных сквозь призму авторского сознания и кристаллизовавшихся в переводных произведениях поэта.

Третья глава посвящена выявлению специфики художественно-стилевого воплощения тем и мотивов на материале поэтических переводов Ознобишина с английского. В *параграфе 3.1* проводится анализ особенностей переводческого осмысления Ознобишиным отдельных стихотворений из цикла «Ирландские мелодии» Томаса Мура. Проведенный разбор подводит нас к мысли о том, что переводные стихотворения из цикла «Ирландские мелодии» не стоят особняком, а отражают существенную линию в развитии переводной поэзии Ознобишина и подтверждают его переводческое мастерство. Изучение отдельных стихотворных переводов позволяют сделать вывод о том, что Ознобишин как поэт-переводчик развивался под известным влиянием тех

принципов, которые были характерны для раичевского направления. Лучшими своими сторонами переводы Ознобишиным классиков английской поэзии продолжают традицию русской переводческой школы первой половины XIX века, свидетельствуя о возросшем мастерстве и зрелости поэта.

В *параграфе 3.2* рассматривается отдельный фрагмент перевода четвертой поэмы «Лалла Рук» (“The Light of the Haram”) Томаса Мура в плане художественного осмысления Ознобишиным образов и мотивов ирландского поэта. Текст отрывка соотносится с традициями московской переводческой школы.

Проведенный нами анализ фрагмента из «Лаллы Рук» обнаруживает нерасторжимую связь ознобишинской поэзии с традициями московской школы перевода. Эти традиции поэт развивал по-своему: в его переводах ощутимо стремление к полноценной передаче основных лексических, фонетических и интонационно-синтаксических аспектов оригинального произведения. Вместе с тем, следует указать на свободу русского автора в выборе лексических средств для всесторонней реализации идейного замысла английского текста.

Важно сказать о выдающейся роли Ознобишина в популяризации наследия западных авторов, в частности Мура. Поэтически выраженный мир загадочного Востока, представленный в данном случае в переводах западноевропейского автора, явился подлинным открытием Ознобишина, и этим в значительной степени определяется его место в истории русской поэзии. Безусловно, переводы из «Лалла Рук», позволяющие судить о творческих возможностях переводчика, составили весьма существенный и целостный этап в творчестве поэта.

В *параграфе 3.3* рассмотрены отдельные переводы Ознобишина из поэзии Байрона в сравнении с их оригиналами. Проанализированные

стихотворения выражают ведущую тенденцию поэтического развития Ознобишина как переводчика: поэт остается на позициях московской переводческой школы, умело и тонко совмещая буквалистские принципы со свободой переводного слова. Идея этого гармоничного сочетания поставлена Ознобишиным в таких произведениях, как «Отрывок из поэмы “Дон Жуан” Байрона», “She walks in Beauty” и многих других, внимание которым было уделено ранее.

К сказанному добавим, что идеи зарубежных писателей в значительной мере определили тот вектор, который стимулировал и определенным образом направлял творческую работу русского поэта-переводчика. Безусловно, изучение его интерпретаций исключительно важно для уяснения сущности отдельных произведений, так и для понимания закономерностей развития словесного искусства в целом.

В **Заключении** сформулированы основные результаты диссертационной работы.

В **Приложении** приводятся неопубликованные материалы: письмо Д. П. Ознобишина к В. Ф. Одоевскому,⁴ «Светило Гарема»: повесть Томаса Мура в русском переводе Д. П. Ознобишина⁵. Данные материалы впервые представлены к печати в 2014 г.: Дырдин А.А., Корухова Л.В. Д.П. Ознобишин: поэт, переводчик и фольклорист (работы разных лет) [Текст] / А. А. Дырдин, Л. В. Корухова. – Ульяновск: УлГТУ, 2014. – 143 с.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

1. Переводческая деятельность Ознобишина тесно связана с русской традицией литературного перевода, которая начинает складываться в первой трети XIX столетия. В составе московской переводческой школы 20–30-х гг. XIX века нами отмечены несколько ключевых фигур преподавательского состава Московского университета и университетского благородного пансиона, существенно повлиявших на

⁴ Рукопись хранится в РО ИРЛИ: Ф. 213. Ед. хр. 100. Л. №2.

⁵ Рукопись хранится в РО ИРЛИ: Ф. 213. Оп.1. № 31.

становление переводческой мысли в целом, и на формирование эстетической переводческой программы Д. П. Ознобишина, в частности: А.Ф. Мерзляков, А. В. Болдырев и С. Е. Раич. Особенно же велика в этом отношении роль С. Е. Раича, благодаря которому переводческая увлеченность Д. П. Ознобишина получила мощный импульс, прослеживаемый на протяжении всей творческой жизни поэта, в которой переводам уделялось значительное внимание.

2. Московское переводческое направление в русской поэзии 20–30-х гг. XIX века находилось в прямой и непосредственной зависимости от переводческих идей С. Е. Раича, которые он развивал в своих работах и в рамках литературного общества, сформировавшегося в стенах пансиона при Московском университете. Его творческая концепция заключается в следующем: 1. Установка на «благоразумную свободу» и «благородную простоту» при всей верности поэта слову оригинала; 2. Стремление к «опознанию» русского поэтического языка посредством переводов; 3. Поиск новых ритмических фигур для достижения благозвучия стиха.

3. Сближение Ознобишина с группой московских литераторов, образовавших «Общество друзей», наставничество и дружба с Раичем, ощущение среды родственной ему по духу, близкой по пониманию задач поэзии, ее назначение, наконец, признание и высокая оценка его поэтического таланта, которые он здесь нашел – все это создавало самую благоприятную атмосферу и предопределило творческий подъем 1820–1830-х. Интерес к переводческому творчеству, привитый в «Обществе друзей», проявился в деятельности молодого литератора широко и многообразно: он привел Д. П. Ознобишина не только к созданию переводов, выступлению со статьями о переводе теоретического характера, но и работе с переводческим материалом своих современников в альманахе «Северная лира».

4. Учеба (1819–1823) в Московском университетском благородном пансионе (вместе с В. П. Титовым, С. П. Шевыревым, Э. П. Перцовым), чрезвычайно интенсивные литературные занятия юного Ознобишина вместе с другими пансионерами в «Литературном обществе», «Обществе любителей российской словесности» и «Обществе друзей», его страсть к изучению иностранных языков и следование семейным традициям – все это повлияло на становление Ознобишина как переводчика.

5. Будучи поэтом-полиглотом, литератором, глубоко погруженным в мир словесной культуры разных стран и народов, Ознобишин находился в естественной гармонии с ней. Есть все основания полагать, что в поэтическом самоопределении Ознобишина видная роль принадлежала его книжному собранию на иностранных языках, благодаря которому он был в курсе новейших культурных событий. Он знал многое из иностранной художественной жизни, соприкасаясь с её ярчайшими феноменами и творчеством малоизвестных авторов. Эта компетентность в сфере мировой поэзии и литературной эстетики наполняла его самыми смелыми литературными планами. Подтверждение этому – его богатое переводное наследие. В длинном ряду переводов и переложений поэтических произведений античных, персидских, арабских, немецких, французских, шведских, испанских поэтов, созданных в период поэтического творчества русского переводчика, значительное место занимают англоязычные переводы, которые стали предметом данного исследования.

6. Рассматриваемые нами переводные стихотворения замечательны как свидетельство собственной и самобытной поэтической системы поэта. Творческое начало в переложении иноязычного текста, являющееся необыкновенно тонким и органическим сплавом поэтических идей Мура, Байрона и др., приобретает под пером Ознобишина новое поэтическое качество и новое звучание. Задумывая и воссоздавая поэтические произведения, переведенные и переложенные из авторов английской литературы, Ознобишин передавал формы и идеи, наиболее соответствующие переводимым им произведениям. Особенно много он уделял внимания звучности и музыкальности поэтического языка.

7. Точность передачи английского подлинника в той или иной степени характерна для всех проанализированных стихотворений; в его переводах ощутимо стремление к полноценной передаче основных лексических, фонетических и интонационно-синтаксических аспектов оригинального произведения. Вместе с тем, следует указать на свободу русского автора в выборе лексических средств для всесторонней реализации идейного замысла оригинального произведения.

Основные результаты исследования отражены в монографии и 24 научных статьях, 4 из которых представлены в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК РФ. Общий объем

опубликованных материалов – 17, 25 п.л. (личный вклад – 90%: ряд работ написан в соавторстве с научным руководителем).

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Корухова Л.В. Д.П. Ознобишин: истоки переводческого мастерства / Вестник Тамбовского Университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2011. – № 5 (97). – С. 260–264.

2. Дырдин А.А., Корухова Л.В. Феномен московской переводческой школы 20–30-х гг. XIX в. и формирование Д.П. Ознобишина как переводчика // В мире научных открытий. Сер. Гуманитарные и общественные науки. – 2013. – № 1-4 (37). – С. 106–125.

3. Корухова Л. В. D. P. Oznobishin's artistic translation principles in the context of Russian translation paradigm in the 1820-s & 1830-s of the 19th century // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2013. – №7 (27). DOI: 10.12731/2218–7405–2013–7–29.

4. Корухова Л. В., Дырдин А. А. D. P. Oznobishin and “Severnaya Lira” (статья на англ. языке) // В мире научных открытий. – 2014. – № 9-2 (57) (Социально-гуманитарные науки). – С. 837–848.

Монография:

5. Дырдин А.А., Корухова Л.В. Д.П. Ознобишин: поэт, переводчик, фольклорист (работы разных лет). – Ульяновск: УлГТУ, 2014. – 143 с.

Публикации в других изданиях:

6. Корухова Л. В. Поэтические переводы Д. П. Ознобишина в контексте литературных переводов пушкинской эпохи // Вестник Ульяновского государственного университета. – 2008. – №2. – С. 14–18.

7. Корухова Л. В. Гражданские мотивы лирики Т. Мура в творчестве Д. П. Ознобишина (на примере стихотворения “The Minstrel-Boo” («Юноша-певец»)) // Литературоведение на современном этапе. Теория. История. Литература. Творческие индивидуальности. Международный конгресс литературоведов. К 125-летию Е. И. Замятина. – Тамбов: Издательский дом ТГУ имени Г. Р. Державина, 2009. – С. 190–195.

8. Корухова Л.В. T. Moore's lyrics in D. P. Oznobishin's translations // Роль иностранного языка в научной, профессиональной и

межкультурной коммуникации: материалы I Межвузовской научно-практической конференции. – Ульяновск: УлГТУ, 2009. – С. 113–115.

9. Корухова Л.В. Сравнительно-типологический анализ стихотворения Р. Бернса “To a Mountain-Daisy, On turning one down, with the Plough, in April – 1786” в переводах русских поэтов (Д. П. Ознобишина, И. И. Козлова и М.Л. Михайлова) // Седьмые Ознобишинские чтения: сборник материалов Международной научно-практической конференции (4–5 июля 2009 года) / Под ред. О. М. Буранка, В. Н. Шкунова. – Инза-Самара: ПГСГА, 2009. – Т.2. – С. 103–105.

10. Корухова Л.В. Истоки интереса Д. П. Ознобишина к переводческой деятельности // Научное творчество XXI века: материалы II Всероссийской научной конференции с международным участием. Красноярск: В мире научных открытий, 2010. – С. 24–25.

11. Корухова Л.В. Текстологический анализ оригинального стихотворения Т. Мура “The Minstrel-Boy” и перевода Д. П. Ознобишина «Юноша-певец» // Альманах современной науки и образования. – 2011. – № 5 (48). – С.180–182.

12. Корухова Л. В. Творчество Д. П. Ознобишина в контексте русской переводческой парадигмы 20–30-х годов XIX века // Художественно-философские модели мироздания в творчестве Л.М. Леонова и в русской литературе XIX – начала XXI столетий: материалы VIII Международной научной конференции. – Ульяновск: УлГТУ, 2011. – С. 294–298.

13. Корухова Л.В. Современные подходы к изучению переводческого творчества Д. П. Ознобишина // Романська філологія та сучасний освітній простір: матеріали I Міжнарод. наук.-практ. конф. наук. робіт молодих учених (Горлівка 8–9 груд.2011 р.). – Горлівка: Вид-во ГДПШМ, 2011. – С. 107–110.

14. Корухова Л.В. Оценки творчества Д. П. Ознобишина с исторической дистанции // Вестник Ульяновского государственного технического университета. – 2012. – № 4. – С. 13–17.

15. Корухова Л. В. Переводческое творчество Д. П. Ознобишина в восприятии современников // Вузовская наука в современных условиях: сборник материалов 47-й научно-технической конференции (28 января – 2 февраля 2013 года) – В 3 ч. – Ч. 3. – Ульяновск: УлГТУ, 2013. – С. 87–89.

16. Дырдин А.А., Корухова Л.В. «Гуляет по Дону казак молодой...»: романс-баллада и его фольклорные версии // Мир Шолохова. – № 2. – 2014. – С. 92–98.
17. Корухова Л. В. «Альманачный период» в творческой жизни Д. П. Ознобишина: «Северная лира на 1827 год» // Вузовская наука в современных условиях: сборник материалов 48-й научно-технической конференции (27 января – 1 февраля 2014 года). – В 3 ч. – Ч. 3. – Ульяновск: УлГТУ, 2014. – С. 76–79.
18. Корухова Л. В. Переводческие принципы Д. П. Ознобишина в свете буквалистской традиции поэтического перевода // Современные технологии обучения иностранным языкам // Международная научно-практическая конференция (Ульяновск, 20 января 2016 года): сборник научных трудов / отв. ред. Н. С. Шарафутдинова. – Ульяновск : УлГТУ, 2016. – С. 310–318.
19. Корухова Л.В. Литературные вкусы Д. П. Ознобишина-переводчика // Родное и вселенское: отечественная литературно-философская мысль, проблемы национальной идентичности, судьбы русского языка и культуры. Вып. 3. – Ульяновск: ИПК «Венец» УлГТУ, 2016. – С. 52–60.
20. Корухова Л. В. Перевод Д. П. Ознобишина «Юноша-певец»: метроритмическая и лексическая организация поэтического текста // Материалы XVI Международной конференции молодых ученых «Современные исследования языка и литературы» (25 марта 2016 г.). – Донецк: ДонНУ, 2016. – С. 54–56.
21. Корухова Л. В. Библиотека Ознобишиных: автографические записи Д. П. Ознобишина-переводчика // Мова. Культура. Комунікація: інноваційні підходи до вивчення мов та літератур: Матеріали 7-ї Міжнародної науково-практичної конференції (Чернігів, 22–23 квітня 2016 р.). – Чернігів: Чернігівський національний педагогічний університет імені Т. Г. Шевченка. – 2016. – С. 170–173.
22. Корухова Л. В. Переводческие принципы Д. П. Ознобишина в контексте московской переводческой парадигмы // Специальный и художественный перевод: теория, методология, практика: сборник научных трудов / под общей ред. А. Г. Гудманяна, С. И. Сидоренко. – Киев: Аграр Медиа Групп, 2016. – С. 193–197.
23. Корухова Л. В. Стихотворение «Рождение Арфы» из цикла «Ирландские мелодии» Т. Мура в творческом восприятии

Д.П. Ознобишина // Родное и вселенское: Национальное своеобразие и мировое значение русской литературы. Эстетика, традиции, культурные приоритеты. Вып. V. [Текст]: сборник научных трудов. – Ульяновск: УлГТУ, 2017. – С. 89–93.

24. Корухова Л. В. “SHE WALKS IN BEAUTY” Д. Байрона в поэтической интерпретации Д. П. Ознобишина // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2017. – №4 – С. 8–10.

25. Корухова Л.В. Отражение поэзии Байрона в творчестве Ознобишина: отрывок из поэмы «Дон Жуан» // Современные технологии обучения иностранным языкам. Международная научно-практическая конференция (Ульяновск, 15 января 2018 года): сборник научных трудов / отв. ред. Н. С. Шарафутдинова. – Ульяновск: УлГТУ, 2018. – С. 333–339

КОРУХОВА Людмила Владимировна

Д. П. ОЗНОБИШИН-ПЕРЕВОДЧИК:
ТРАДИЦИИ, ХУДОЖЕСТВЕННО-СТИЛЕВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ

Автореферат

Подписано в печать 05.03.2019. Формат 60х84/16.

Усл.печ.л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ № 242.

ИПК «Венец» УлГТУ, 432027, Ульяновск, Сев. Венец, 32.